

Макеева И. В.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Социально- гуманитарные и правовые дисциплины»,
Российская академия предпринимательства
e-mail: MakeevaInna2011@yandex.ru*

О поводах к возбуждению уголовного дела (в свете дополнений уголовно-процессуального законодательства)

В статье анализируются поводы к возбуждению уголовного дела с учетом последних дополнений уголовно-процессуального закона, рассматривается соотношение понятий безопасности и анонимности заявителя, дается правовая оценка действиям следователя при проверке материалов, полученных от прокурора.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, повод к возбуждению уголовного дела, рапорт об обнаружении признаков преступления, явка с повинной, безопасность заявителя, анонимность заявителя.

Makeeva I. V.

PhD (Jurisprudence), Associate Professor in the chair of Social, Humanitarian and Law subjects, Russian academy of entrepreneurship

On the issue of reasons for instituting criminal proceedings (The aspects of the new Criminal Procedure Code edition)

The article's issue is analyzes of reasons for instituting of criminal proceedings in the sphere of the latest Criminal Procedure Code edition. The interrelation of definitions «the applicant's safety» and «the applicant's anonymity» in the article is described. The author gives the legal assessment of investigators' action while checking case papers derived from a prosecutor.

Keywords: instituting criminal proceedings, the reasons for instituting criminal proceedings, report of crime's signs detection, voluntary surrender, applicant's safety, applicant's anonymity.

В настоящее время ст. 144 УПК РФ дополнена новой ч. 1.1, которая в числе прочего предусматривает возможность применения мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела. Оценивая это правило как несомненно позитивное, вместе с тем заметим, что данная норма не должна войти в противоречие с правилом, закрепленным в ч. 7 ст. 141 УПК РФ, согласно которому не могут выступать в качестве пово-

дов для возбуждения уголовных дел анонимные заявления о преступлении. Анонимность — это такое свойство заявления, когда вообще не известен его автор (заявление не подписано, подписано неразборчиво, вымышленным именем и т. п.)¹. Если же сведения о заявителе были законспирированы по причине обеспечения безопасности заявителя и известны правоохрнительным органам, то данное анонимным заявление признавать не следует. Для того чтобы избежать смешения и конкуренции данных норм, целесообразно ч. 7 ст. 141 УПК РФ дополнить новым вторым предложением следующего содержания: «Заявление о преступлении не считается анонимным, если сведения о заявителе известны принявшему органу или должностному лицу, однако в тексте заявления они не приводятся с целью обеспечения безопасности заявителя, его близких родственников, родственников или близких лиц».

Если заявление о преступлении подается от имени юридического лица, которому был причинен вред, то оно в любом случае не является анонимным, поскольку должно содержать официальные реквизиты (наименование юридического лица, его адрес и т. п.) и подписываться именно руководителем². Наряду с этим в случаях, когда сведения о преступлении стали известными какому-либо конкретному сотруднику, он вправе подать заявление от своего имени или сообщить о данном факте руководству, а затем выступить в ходе последующего производства по уголовному делу в качестве свидетеля.

В УПК РФ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела закреплена явка с повинной (п. 2 ч. 1 ст. 140, ст. 142). По своей правовой сути явка с повинной мало чем отличается от заявления о преступлении. Она делается как в письменной, так и в устной форме тем лицом, которое совершило преступление самостоятельно или в группе с другими лицами. Поскольку в УПК РФ явка с повинной обозначена только в качестве повода для возбуждения уголовного дела, случаи, когда после возбуждения уголовного дела лицо сообщает о своей причастности к совершению преступления, способствует изобличению соучастников, добровольно возмещает причиненный вред и т. п., не относятся к явке с повинной, а являются иным проявлением чистосердечного признания и деятельного раскаяния. С другой стороны,

¹ См.: Румянцева М.О. Заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела // Следователь. — 2009. — № 5. — С. 25–26.

² См.: Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 14.

если лицо сообщило о совершенном им преступлении не путем личной явки, а по телефону или с помощью иных средств связи, то после принятия соответствующих мер реагирования лицу должна быть предоставлена возможность собственноручно написать заявление о совершенном им преступлении.

Отличием явки с повинной от иных поводов для возбуждения уголовного дела является то, что в документе в каждом случае указываются сведения о заявителе как о лице, совершившем преступление. Как поясняет С.В. Бородин, при проверке явки с повинной в любом случае должны устанавливаться, содержатся ли в деянии лица признаки преступления, а также личность явившегося и мотивы явки³. Вместе с тем хотелось бы дополнить, что все три указанные составляющие должны устанавливаться равным образом. Кроме того, если не установлены мотивы явки, это не снижает ее значимости как повода для возбуждения уголовного дела, однако установление мотивов позволит впоследствии максимально эффективно разрешать множество других вопросов уголовного дела — о выборе той либо иной меры пресечения, о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и т.п.

Также в УПК РФ закреплён такой повод для возбуждения уголовного дела, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» (п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143). Особенностью данного повода является то, что он носит «открытый характер», т. е. под его форму может быть подведена по сути любая информация, которая не вошла в содержание иных поводов. Кроме того, проверочная деятельность в данном случае по сути начинается еще до того, как данный повод получил свое документальное выражение. Эта информация может быть собрана как в результате оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов⁴, так и самим следователем в ходе предварительного расследования иных уголовных дел.

Проводя соотношение сообщения о преступлении, полученного из иных источников, с иными поводами, следует в целом поддержать позицию Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, которые считали, что способ доведения заявителями до уполномоченных органов сведений о

³ См.: Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1970. — С. 32.

⁴ См.: Ковалева М.Г. Некоторые вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела на основании результатов оперативно-розыскной деятельности // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ)». — М., 2007. — С. 353.

преступлении не имеет принципиального значения. Повод, по мнению авторов, «...налицо независимо от того, в чем это действие выражается: в устном заявлении, в представлении письменного текста заявления или в обращении через средства связи (телефон, телеграф и т.д.)»⁵. Вместе с тем хотелось бы отметить, что с учетом современных правовых реалий поводы в зависимости от способа предоставления информации все же должны быть дифференцированы. Если имело место письменное или устное обращение, то поводом для возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении или явка с повинной, если же сведения были представлены с помощью средств связи, то в качестве повода используется «сообщение о преступлении, полученное из иных источников». Что касается УПК РФ, то данный повод, по нашему мнению, обозначен чрезмерно размыто, аморфно, поскольку в рамках одного и того же документа — рапорта об обнаружении признаков преступления — приходится фиксировать сведения, которые могли быть получены из самых различных источников. Во многих случаях сама возможность составления такого рапорта вызывает сомнение. Например, неясно, кому должен быть адресован рапорт, если признаки преступления были обнаружены руководителем.

Как показывает изучение научной литературы, изданной во время действия УПК РСФСР, а также ознакомление с материалами уголовных дел, расследование по которым проводилось в то время, вполне оправдал себя существовавший в то время повод — непосредственное обнаружение признаков преступления следователем, дознавателем, другими органами и должностными лицами, которые обладали полномочиями возбуждать уголовные дела. Непосредственность — это именно то слово, которое одновременно означает и активную деятельность органов и должностных лиц уголовного судопроизводства, и их личную ответственность за ход и результаты этой деятельности. Часть 1 ст. 140 УПК РФ в 2010 г. была дополнена новым поводом для возбуждения уголовного дела — постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании⁶. Особенность данного повода состоит в том, что первоначальные проверочные действия производит не следователь, а прокурор в рамках реализации своих об-

⁵ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. — М., 1961. — С. 94.

⁶ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 16.

шенадзорных полномочий⁷. Одной поскольку одной из форм прокурорского реагирования является вынесение постановлений, материалы, которые направляются в орган предварительного расследования, сопровождаются именно таким документом⁸.

Вместе с тем в нормативном выражении данного повода имеются, на наш взгляд, и некоторые недочеты. Во-первых, по общему правилу постановление – это властно-распорядительный документ, обязательный для исполнения теми лицами, которых он касается. Однако постановление прокурора касается лишь того, что материалы направляются из одного государственного органа в другой и по сути содержит промежуточное решение. Во-вторых, сам термин «решение вопроса об уголовном преследовании» не в полной мере соответствует иным юридическим категориям, закрепленным в УПК РФ. На стадии возбуждения уголовного дела вопрос об уголовном преследовании в любом случае не решается, это в большинстве случаев – прерогатива последующих этапов досудебного производства. Начало предварительного расследования может совпадать с началом уголовного преследования лишь в тех случаях, когда уголовное дело было возбуждено в отношении конкретного лица, в связи с чем это лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого (п. ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Поэтому, исходя из грамматического толкования правоположения, закрепленного в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что прокурор должен направлять в орган предварительного расследования материалы лишь в тех случаях, когда в них фигурируют сведения о конкретном лице, совершившем преступление. Вместе с тем это правило, будучи интерпретированным именно таким образом, существенно сузит полномочия прокурору по принятию надлежащих мер реагирования в каждом случае обнаружения нарушений закона, тем более что речь идет о нарушениях, содержащих признаки преступления.

При этом дополнительно заметим, что следователь обладает процессуальной самостоятельностью в решении вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. Поэтому при поступлении от прокурора постановления и иных материалов следователь должен проводить проверку в общем порядке и в том же объеме, что и во всех остальных случаях.

⁷ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

⁸ См.: Гриненко А.В. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. – 2012. – № 1. – С. 22.

Используемые источники

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 16.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1, в редакции от 17 ноября 1995 г. «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366; СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
3. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1970.
4. Гриненко А.В. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. — 2012. — № 1.
5. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. — М., 1961.
6. Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.
7. Ковалева М.Г. Некоторые вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела на основании результатов оперативно-розыскной деятельности // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ)». — М., 2007.
8. Румянцева М.О. Заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела // Следователь. — 2009. — № 5.